

Представляя номер

Предлагаемый вниманию читателей очередной номер журнала «*Контуры глобальных трансформаций*» посвящен Ближнему Востоку. Хотя в прошлом этот регион также не отличался стабильностью, за последние годы хаос и насилие достигли там беспрецедентных масштабов. Под Ближним Востоком мы понимаем группу государств, возникших в результате распада и раздела Османской империи после Первой мировой войны, а также Иран. В последние годы регион сотрясает тяжелый кризис, имеющий несколько тесно переплетенных составляющих: экономическую, демографическую, политическую и культурно-идеологическую.

Социально-экономическая обстановка в большинстве ближневосточных стран неблагоприятна. Во многом именно этот фактор провоцирует то значительное миграционное давление, которому подвергается Европа. Статья И.О. Абрамовой и Л.Л. Фитуни посвящена анализу негативных тенденций в демографии арабских стран, существенно влияющих на экономику и социальную стабильность. Этот материал дополняется статьей турецкого исследователя С. Айбара о турецко-американском экономическом взаимодействии в Причерноморском регионе, а также статьей С.Ю. Бабенковой о различных аспектах функционирования финансовой системы мусульманских государств.

Моральный кризис в большинстве стран арабского мира проявляется в форме усиливающейся дискредитации практически всех секулярных идеологий – от западного либерализма до светского национализма и панарабизма. Огромные массы людей переживают фрустрацию. У них накапливается политически весьма опасное чувство безысходности. В об-

становке общей политической и экономической архаизации на новом историческом витке произошло возрождение идеи наднациональной теократической империи, и сегодня, несмотря на террористический характер этого движения, замысел построения исламского халифата приобретает все больше сторонников. Статья Л.Л. Фитуни содержит оценку тех предпосылок в области идеологии и политики, которые в конечном итоге привели к широкому распространению на Ближнем Востоке исламского радикализма и терроризма.

Как известно, государства, возникшие на руинах Османской империи в первой половине XX в., формировались на базе весьма разнородных этнических, конфессиональных и родоплеменных объединений. Даже если их политические элиты и пытались копировать форму европейских национальных государств, им было не под силу воспроизвести ее содержание. В условиях слабости базовых политических институтов молодые государства оказывались рыхлыми и непрочными.

И.Д. Звягельская описывает проблему становления государственности ближневосточных стран и ее последующего институционального оформления. Она делает важный вывод относительно того, что великие державы изначально не были заинтересованы в возникновении в регионе крупных и дееспособных держав-конкурентов. Статья А.В. Сарабьева отсылает нас к событиям 1960-х гг., когда на фоне неудачных попыток египетского лидера Г.-А. Насера объединить Сирию и Египет в единое арабское государство впервые возникли сомнения в консолидирующей

силе такой идеологической модели, как светский арабский социализм.

Следом за арабскими странами рассматривается положение в Иране, Израиле и Турции. На данный момент Израиль остается единственной ядерной державой Ближнего Востока. Небольшая страна выступает здесь в роли изолированного анклава европейской цивилизации. Во взаимодействии сначала с Францией, а потом с Соединенными Штатами Израиль добился неоспоримого экономического, научно-технического и как следствие военного превосходства над своими соседями. Статья Т.А. Карасовой посвящена перспективам американо-израильского сотрудничества при администрации Д. Трампа. Это партнерство, сложившееся во второй половине 1960-х гг., продолжает оказывать на Ближневосточный регион значительное влияние.

В.И. Юртаев затрагивает проблему возвышения Ирана как региональной державы в свете состоявшегося недавно выхода Тегерана из режима санкций. Турция – вторая крупная региональная держава – также активно наращивает свое влияние на Ближнем Востоке. Д.Б. Малышева рассматривает тему внутривосточной трансформации Турецкой Республики в результате референдума 16 апреля 2017 г. и окончательного установления режима личной власти президента Р.-Т. Эрдогана.

В начале XXI в. все более очевидным становится стремление Турции к пересмотру ее прежних внешнеполитических приоритетов. На смену обозначенному еще Ататюрком прозападному курсу, который привел Турцию в НАТО и сделал кандидатом на вступление в Европейский Союз, постепенно приходит новая внешнеполитическая стратегия. По всей видимости, Турции становится все более тесно в ее прежнем формате вестернизированной страны, исповедующей во внешней политике принцип «ноль проблем с соседями». В основе новой доктрины лежат идеи пантюркизма, неоосманизма и активного расширения влияния на сопредельные ближневосточные страны.

Наметившемуся развороту Анкары на Восток посвящена статья В.А. Аваткова.

В регионе накоплен огромный конфликтный потенциал. По мнению К.М. Труевцева, ситуацию можно уподобить морю огня, бушующему на пространстве от Ирана до Египта. Автор размышляет над перспективами прекращения наиболее крупных региональных конфликтов: сирийского, иракского и курдского. С его точки зрения, ни одно из этих кровопролитных и разрушительных противостояний не имеет шансов на изолированное урегулирование в отрыве от остальных конфликтов.

По всей видимости, Ближний Восток будет оставаться в центре внимания российской внешней политики в течение неопределенно долгого времени. В регионе сталкиваются интересы как региональных, так и глобальных игроков. Если в советское время Закавказье и Средняя Азия в политическом смысле практически не испытывали на себе влияния событий, происходивших к югу от рубежей СССР, то распад биполярной системы эпохи «холодной войны» в сочетании с процессом ускоряющейся глобализации сделал границы Ближневосточного региона прозрачными и проницаемыми. Сегодня события на Ближнем Востоке самым серьезным образом отражаются на положении мусульманских соседей России, сильно затрагивая и некоторые национальные республики самой Российской Федерации. Тем самым эти события создают прямую угрозу целостности нашего многонационального государства и вынуждают Москву отвлекать на южное стратегическое направление значительные военные ресурсы.

Председатель редакционного совета
журнала, доктор политических наук
ЯКУНИН В.И.

Главный редактор журнала,
член-корреспондент РАН
КУЗНЕЦОВ А.В.

Introduction

This issue of the *“Outlines of Global Transformations”* is dedicated to the Middle East. Political stability has never been one of the specific features of this region, but chaos and violence have reached an unprecedented scale there in the last few years. By “Middle East” we mean a group of countries formed as a result of the dissolution and division of the Ottoman Empire after WWI plus Iran. The region has lately been shaken by a severe crisis that has several closely linked components of economic, demographic, political, cultural and ideological nature.

The social and economic situation in the majority of the Middle East countries is adverse. To a large extent this is the factor that provokes the heavy migration pressure on Europe. The article of I.O. Abramova and L.L. Fituni is dedicated to the analysis of the negative demographic trends in the Arab nations that have a substantial negative impact on their economies and their social stability. This analysis is complemented by the article of S. Aybar, a Turkish researcher who dwells upon the Turkish-American cooperation in the Black Sea region, as well as by the article of S.Y. Babenkova on various aspects of the operation of the financial system of the Muslim countries.

Moral crisis in most of the Arab nations demonstrates itself in the form of the accelerated discrediting of almost all secular ideologies from Western liberalism to secular nationalism and pan-Arabism. Great masses of people are frustrated. Politically dangerous feeling of hopelessness is being accumulated among them. An idea of supranational theocratic empire was reborn in the new cycle of history and in the environment that becomes

more and more archaic in both political and economic terms. In spite of its terrorist nature, the idea of Islamic caliphate gains support from an increasing number of followers. The article by L.L. Fituni contains an assessment of the ideological and political prerequisites that have eventually led to the expansion of Islamic radicalism and terrorism in the Middle East.

As is well known, the countries that had come up on the ruins of the Ottoman Empire were formed on the basis of the rather heterogeneous ethnical, confessional and tribal associations. In spite of the attempts of their national elites to copy the form of a European national state, they were not in a position to reproduce the content of the latter. With their weak political institutions those emerging states turned out to be incoherent and undurable.

I.D. Zvyagelskaya describes the emergence of statehood in the Middle East countries and the subsequent institutionalization of such statehood. She draws an important conclusion about the major world powers being initially against the formation of big and viable competitors in this region. In his article A.V. Sarabiev recalled the events of the 1960s when first doubts about the consolidating force of such ideological model as the secular Arab socialism had been voiced after the unsuccessful attempt of the Egyptian leader G.A. Nasser to unite Syria and Egypt into a single Arab state.

The situation in not only the Arab states, but also in Iran, Israel and Turkey is reviewed in the issue. At present Israel is the only nuclear power in the Middle East. This small country plays the role of an insulated enclave of the European civilization. Having cooperated with France and later with the US, Israel

reached an undoubtable economic, scientific, technical and, as a result, military supremacy over its neighbors. The article by T.A. Karasova is dedicated to the prospects for US-Israel cooperation under the Administration of Donald Trump. The partnership of these two countries established in the second half the 1960s still has a major influence on the Middle East region.

V.I. Yurtaev touches on the emergence of Iran as the regional power in the context of the recent withdrawal of the sanctions formerly imposed against it. Turkey – another major regional power – is also active in the enhancement of its influence in the Middle East. D.B. Malysheva reviews the transformation of the Turkish domestic policy resulting from the referendum held on 16 April 2017 and the final establishment of President R.T. Erdogan's authoritarian rule.

Turkey's desire to revise its former foreign policy priorities is becoming more and more evident in the early XXI century. The pro-Western course initiated by Ataturk that has resulted in the country's NATO membership and its candidacy for EC membership is now being gradually replaced by a new strategy in its foreign policy. By all appearances, Turkey feels more and more uncomfortable in its former format of the Westernized country advocating the principle of "zero problems with neighbors" in its foreign policy. The new doctrine is based on the ideas of pan-Turkism, neo-Ottomanism and intensive extension of influence to the adjacent countries of the Middle East. Ankara's obvious eastward turn is analyzed in the article of V.A. Avatkov.

A vast potential for conflicts has been accumulated in the region. In the opinion of K.M. Truevtzev, the situation may be compared to a sea of fire raging across the area from Iran to Egypt. The author deliberates on the prospects for the cessation of major regional conflicts, i.e. those in Syria, Iraq and in the areas populated by the Kurds. In his view, none of these sanguinary and destructive confrontations has any chance of being eliminated separately from other conflicts.

In all obvious respects, the Middle East will continue to be in the focus of attention of the Russian foreign policy within an indefinitely long period of time. Interests of both regional and global players come into conflict in this region. In the Soviet era the Trans-Caucasus and the Central Asia have almost never been influenced by the events taking place to the south from the USSR border. Yet, the decomposition of the bipolar system of the Cold War period and the accelerated globalization had made the borders of the Middle East region transparent and penetrable. Today the events in the Middle East have a very serious impact on the situation in the areas of Russia with Islamic population, pose a direct threat to the integrity of our multiethnic state and force Moscow to divert major military resources to the southern parts of the country.

Head of Editorial Council,
Doctor of Political Sciences
YAKUNIN V.I.

Editor-in-Chief,
Corresponding Member of RAS
KUZNETSOV A.V.